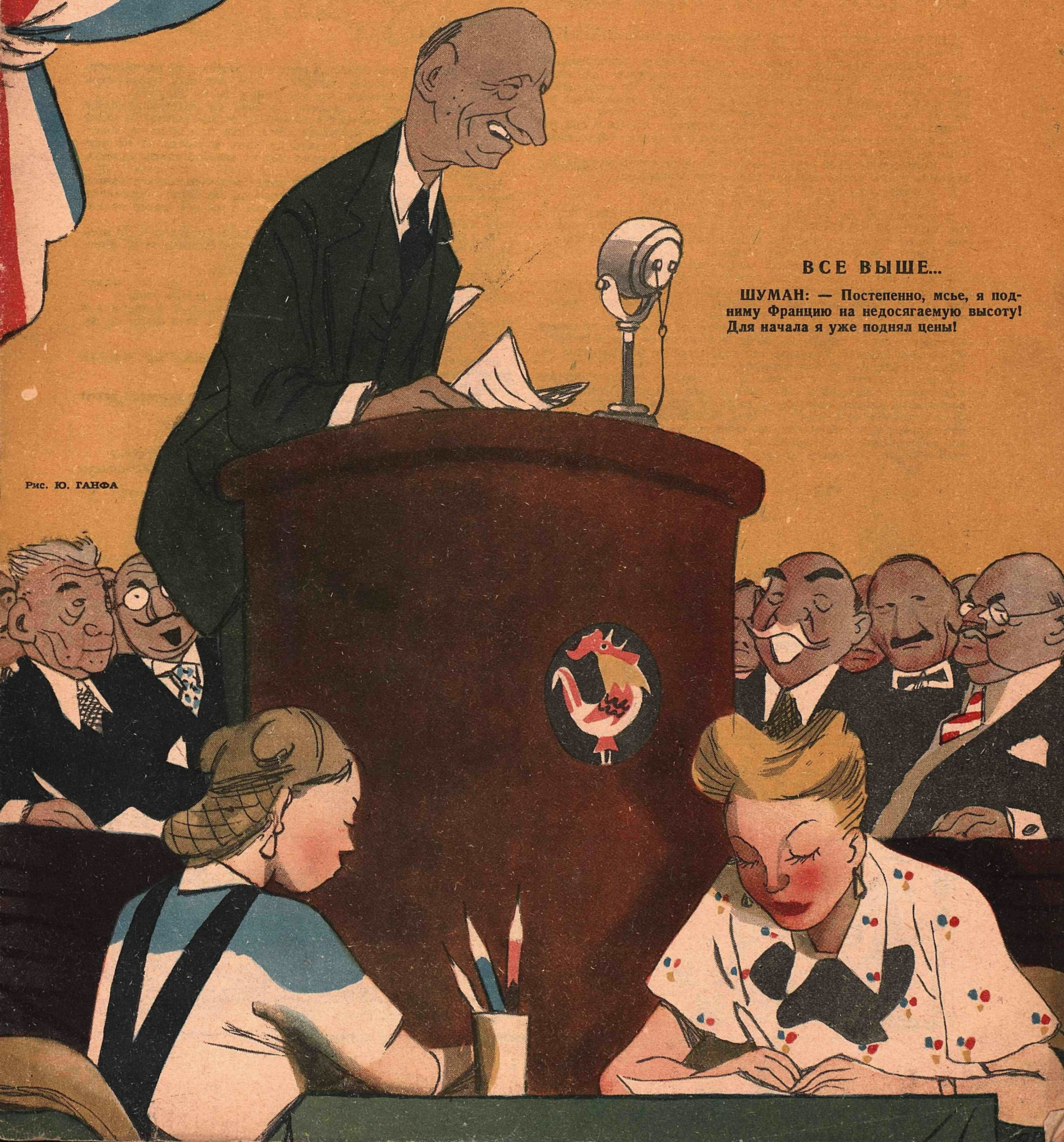

R 556/48

К Р О К О Д И Л

ВСЕ ВЫШЕ...

ШУМАН: — Постепенно, мсье, я подниму Францию на недостижимую высоту! Для начала я уже поднял цены!

Рис. Ю. ГАНКОВА

СООБЩАЕМ АДРЕСА

БЫЛИ мы наднях на одном собрании, посвящённом качеству товарищ широкого потребления.

Мирно журчали заранее согласованные, процеженные через административное сито прения. Уже закрутился, как говорили в старину, заключительное слово докладчик. Но неожиданно ему с места задали внеплановый вопрос, почему руководимая им артель вместо хороших утюгов выпускает плохие бусы.

Оратор, желая увильнуть от прямого ответа, пустил в ход тот самый мудрёно-туманный язык, которым пользуются тогда, когда язык не поворачивается сказать правду.

— Качество бус, как отходов основной продукции, объясняется исключительно затянувшимся процессом освоения...

В переводе на русский язык это означало:

— Бусы у нас — дрянь, а утюгов совсем нет.

К сожалению, это не вымысел, а факт. Не перевелись ещё у нас хозяйственники, умеющие ловко уклоняться от острых вопросов. Запас их изречений при этом изрядность однообразен:

— Ударим по качеству со всей силой!

— Качество на сегодняшний день — это главное!

— Качество на завтрашний день — это всё!

Но не успеет ещё проветрить помещение, где звенел этот голос, как оратор, забыв все клятвы, действительно начинает ударять по качеству со всей силой.

Мы тоже решили «ударить по качеству», но совсем по-иному. Начиная с этого номера мы вводим в журнале новый отдел — «Сообщаем адреса». Уверены, что подавляющее большинство читателей одобрит наше начинание.

Дорогой читатель-покупатель! Если увидишь серую трикотажную тряпку с ярлычком «Женская блузка, 1-й сорт», или нечто, похожее на старое голенище со ржавым замком, именуемое дамской сумочкой, или чулки и носки, напоминающие тару для сыгучих тел. и трусики, пригодные лишь для слоних, — знай, что всё это изготовлено в промкомбинате Ленинского района, Московской области. Сообщаем точный адрес:

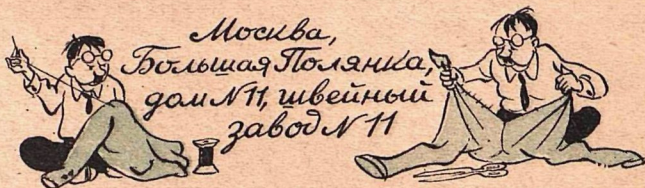
Станция Бутovo,
Дзержинской жел. дороги,
Директор Комбината
тов. Федоровский.

Считаем также своим долгом предупредить читателей о качестве изделий завода, руководителем которого состоит Сергей Фёдорович Курило. Сергей Фёдорович занимает эту должность

недавно, но уже успел проявить себя как подлинный последователь принципа «Шей да пори, никогда не будешь без работы».

Изделия этого завода неизменно путешествуют по замкнутому кругу: сначала их шьют, затем они попадают в магазин и, не прельстив там покупателей, возвращаются обратно для распорки и перешивки.

Всем, кто пожелает детально познакомиться с этим технологическим процессом, мы охотно сообщаем адрес завода:

Когда писались эти строки, в редакцию зашёл один хозяйственник. Мы решили посоветоваться с ним, как нам продолжать начатое дело. Признаёмся, что одобрения мы не получили.

— Подумайте, что вы делаете! Да ведь вы восстанавливаете покупателей против местной и лёгкой промышленности! Да разве вы не знаете, что она призвана... Возьмите, для примера, меня. Я обязан давать зеркала только высшего качества. И не моя вина, что в текущий период нами ещё не ликвидирована кривизна отражения...

Каемся, эта пламенная речь внушила неуверенность в нашем поведении. Мы подумали: «А что, если на самом деле кривизну отражения ликвидировать почти нельзя, а мы вот такого невинного товарища незаслуженно обидим!»

Но в это время в редакцию зашёл ещё один посетитель. Он молча положил на стол мужской ботинок. Носок ботинка очень напомнил пасть щуки перед атакой на караса.

— Вот, полюбуйте, какой товар выпускают.

Осмотрев ботинок, мы осторожно намекнули, что это, может быть, уникальный экземпляр. Но посетитель твёрдо заявил:

— Нет, это система. Только один Центральный универмаг в Москве из 20 тысяч пар обуви, полученных с этой фабрики, забраковал больше 5 тысяч.

— А что же это за фабрика?

Посетитель перевернул ботинок, и на подошве мы увидели фабричную марку: «Парижская коммуна».

Заметив наше удивление, посетитель заявил:

— Не верите, что такая хорошая фабрика выпускает такой брак? Можете проверить. Адрес известный:

Москва, Школьная набережная
дом №6, Директор
Иван Михайлович
Медведев.

Пока всё. На первый раз хватит. О следующих бракоделах в следующем номере. С фамилией, с адресом.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

Календарь КРОКОДИЛА

ЯНВАРЬ

10 День рождения конструктора часов Луи Брегета (1747). Час его рождения установить не удалось, так как часы были им сконструированы несколько позже.	14 Начало (1918) японской интервенции на Дальнем Востоке. Если бы знали, чем кончат, не начинали бы!
11 В 1944 году введена пятибалльная система отметок в школах. «Пять» — очень хорошо. Ещё лучше — «пять» — в чётёр!»	18 Открытие Большого театра в Москве (1825. Балет и опера) и мирной конференции в Париже (1919. Комедия и фарс).
13 Вышел в свет (1703) первый номер первой русской газеты. Подписчикам до сих пор не доставлена из-за плохой работы почты.	20 «День открытия Америки» — ежегодный праздник в Соединённых Штатах. В Турции и Греции празднуется одновременно с днём открытия кредиты.

Н а ш д о м

Возведённый здесь во время оно,
С видом старика-здоровяка
На границе нашего района
Он стоит, где Яуза-река.

Запылён,
А окна блещут ярко.
Внешность по рабочему проста.
Перед ним дугою гнётся арка
Железнодорожного моста.

Сколько бомб над крышей завывало,
Но термит прожечь её не мог;
Дом от голубятни до подвала
Заселён, как терем-теремок.

Бьёт двенадцать.
Льются звуки гимна.
За стенами — тьма да фонари.
Все жильцы откланялись взаимно
И закрыли двери изнутри.

Окружённый полночью метельной,
Утолён от праведных трудов,
Спит мой дом
 под мирный шум котельной,
Под железный грохот поездов.
Спит соседка —
 скромница большая,—
Спят её два сына-близнеца,
Что растут,

Собою воскрешая
Смертью храбрых павшего отца!

Спят в хоромах деда-бригадира
Сталева и оба печника.
Лишь моя отдельная квартира,
Пусть не вся,
 но бодрствует пока.

Пышет печка, словно батарея.
Обстановка ситцево пестра.
Я сижу, блаженно руки грея,
Как сидел когда-то
 у костра.

А вокруг
 ни грохота, ни гама,
Ни смертельной техники войны...
Только тётца,
 вставленная в раму,
Генеральски смотрит со стены.
Здесь мой угол,
 глобус да тетрадки.
Книжных полок
 целая верста.

Классики
 в алфавитном порядке
Захватили лучшие места...

...Вот заря
 куда-то сны погнала.

Темнота полезла под кровать.
Дом вздохнул —
 и, словно по сигналу,
Начинает двери открывать.

Паровоз пропел,
 как ранний кочет,
И умчался вдаль, навстречу дню.
Женский пол
 усиленно хлопочет
Над нехитрым утренним меню.
Мастера
 в ладони ловят воду,
Надевают будничные наряд,
И от дома
 к Электrozаводу
Путь-дорогу
 заново торят!

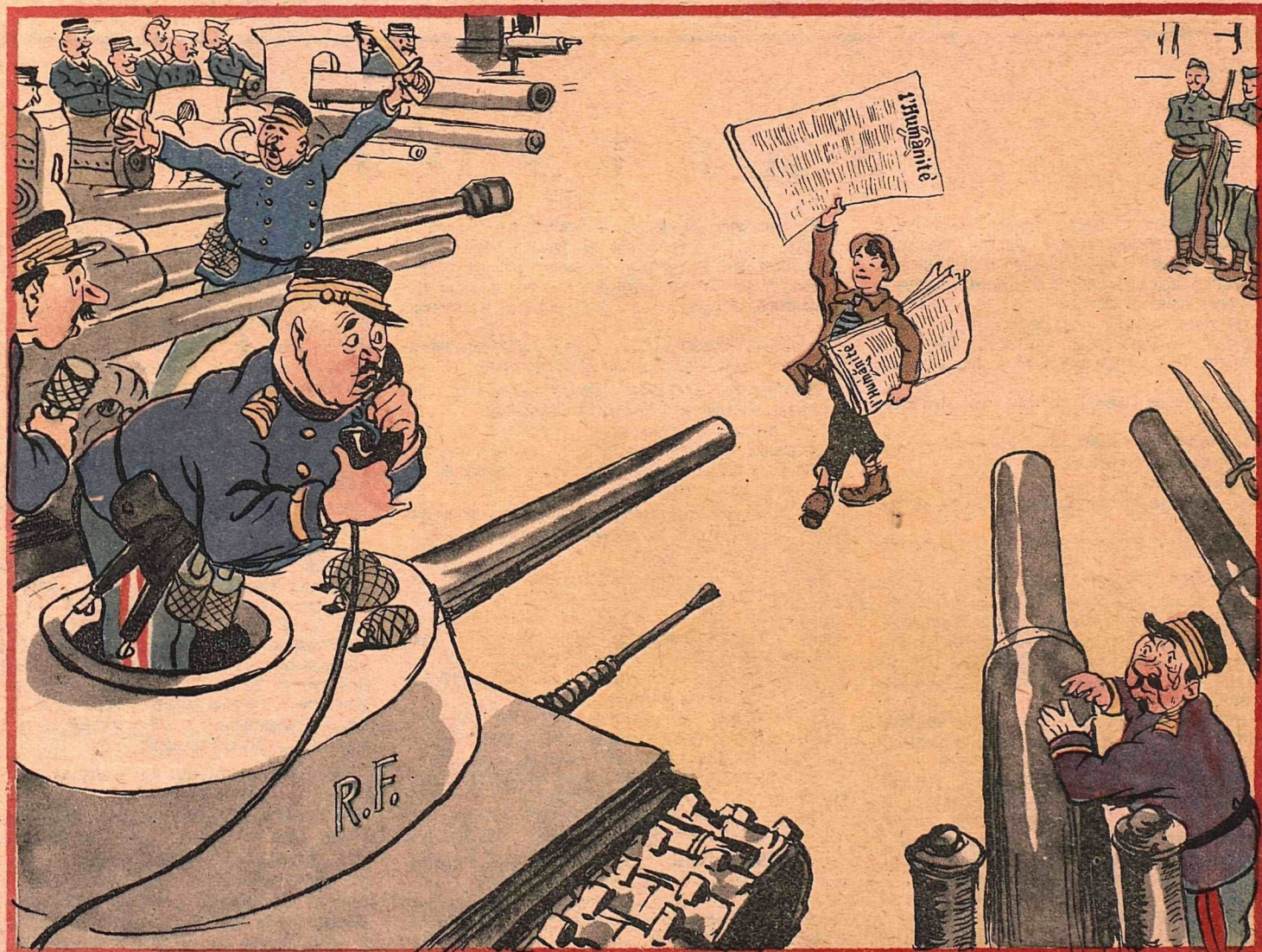
...Дом родной, кирпичное строенье,
Не криклив любезный твой уют.
Но следы фугасного раненья
Бравый вид
 фасаду придают!

От юнца
 до деда-бригадира
Мы сердечно преданны тебе.
Над тобою,
Словно символ мира,
Ходит сизый голубь по трубе!

ГЕРОИ БОРЕГАРА

Рис. И. СЕМЕНОВА

Французское военное министерство запретило распространение «Юманите» в воинских частях.

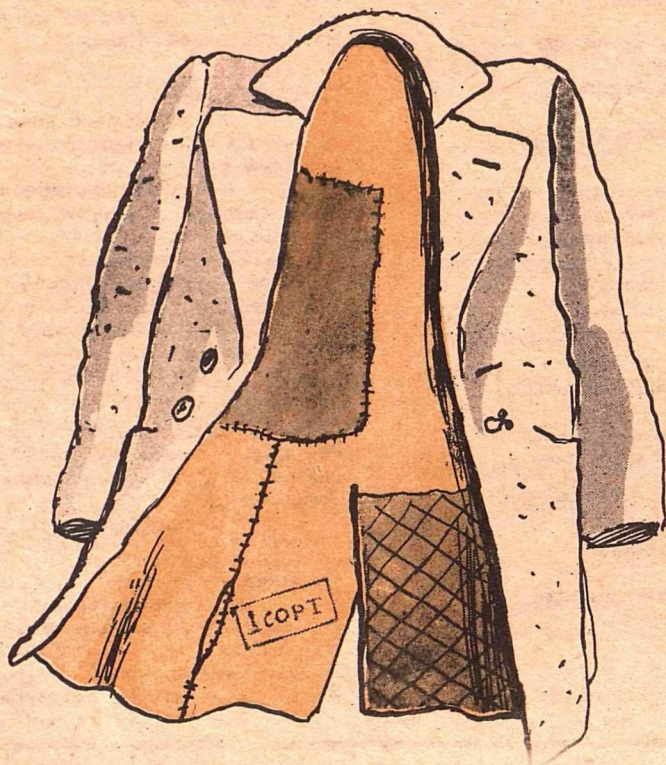

— Господин полковник, противник приближается! Вышлите срочно подкрепление!

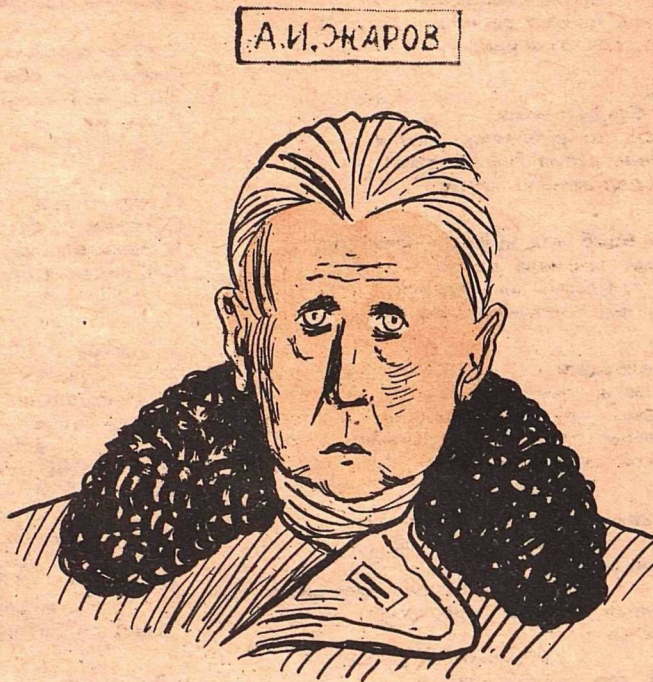
ВСЕСТОРОННЕ О КАЧЕСТВЕ

Рис. Е. ЕВГАНА

Московский завод № 9 Главышеврома выпускает плоско шитые верха для обуви.

Пальто (изнанка).

Директор (лицо).

В. АРДОВ

В И Р Т У О З

О КОЛО ворот нашего дома я стоял с нашим управдомом. Мимо прошёл человек с чрезвычайно надменным лицом и быстрым взглядом. Управдом почти-точно его приветствовал.

— Кто это такой? — спросил я.

— Это? Это большой человек. Это сам Кургузкин, Семён Степанович. Не слышали?

— Признаться, нет... А чем он замечателен?

— Большой человек. Известный человек. Он калькулятор.

— Калькулятор?

— Ага. Можно сказать: виртуоз не хуже Гилельса.

— В чём же он виртуоз? В калькуляции?

— Конечно. Думаете, это — простое дело? Дайте тому же Гилельсу вместо его клавиатуры преysкурант, он растеряется, как ребёнок. Не будет знать, куда пальцем ткнуть. А Кургузкин, Семён Степанович ни от какого преysкуранта не растеряется.

— А где он работает, ваш Кургузкин?

— Сейчас он работает как раз в металлоремонтной мастерской.

Но его очень сманивают. И в ателье одно сманивают, и в радиомастерскую, и даже зовут в одно зубопротезное бюро: там тоже ведь идёт своя калькуляция...

— Вот как! Интересно бы посмотреть, как он калькулирует, ваш виртуоз...

— Ну что ж, сейчас Семён Степанович проследовал на работу после обеденного перерыва. Зайдёте в мастерскую к нему, сами увидите, как он шурует, Семён Степанович то есть.

И мы пошли. С. С. Кургузкин сидел у входа за конторкой и метал орлиные вгляды на работников мастерской и посетителей. Около конторки томилась небольшая очередь чающих сдать в починку.

— Следующий! Чья очередь? — надменным голосом возгласил Кургузкин.

Женщина в сером шерстяном платке подала виртуозу большой примус.

— Тэ-эк-с... — протянул Кургузкин, разглядывая примус и брезгливо прикасаясь к нему пальцами. — Что вы хотите от данного инструмента?

— Вот... капризничает... То совсем керосин не подаёт, а то зальёт-зальёт-зальёт — и чуть что не пожар...

— Тэ-экс... А мы сейчас посмотрим, через что он себе позволяет пожары делать... Гм... помпочка у вас того, сработалась... резервуарчик у нас протекает, протекает резервуарчик, протекает... гм... с каналом у нас ещё худо... Ай, как худо у нас с каналом!.. м-да...

Кургузкин отодвинул от себя примус, всем телом откинулся назад и тоном врача, ставящего диагноз, сказал:

— Неважно у нас обстоят дела. Требуется большая починка.

Очень даже большая. Будет стоить, согласно преysкуранту, 78 рублей 80 копеек.

— Что-то очень дорого, — робко заметила владелица примуса.

— Нет, это ещё не дорого. Это ещё по божеским ценам, согласно преysкуранту, а то, если хотите знать, в этом примусе надо весь агломерат менять. Это уже на 243 рубля потянуло бы.

— Новый примус того не стоит...

— Охотно верю. Но мы с вас и не просим 243 Мы скромно останавливаемся на 78 рублях 80 копейках. И тогда ваш примус будет работать, как часы плюс домна. Глядите сюда: в помпе должен я поставить новый рычаг плюс запирающую часть? Должен. Относится это к разделу точной механики? Безусловно, относится, поскольку помпа не имеет права пропускать ни воздуха, ни, наоборот, жидкости. Она есть элемент герметический. Дорого ли за такую вещь 23 рубля? Я считаю, задаром. Идём дальше. Возьмём тот же резервуар. Поскольку он протекает, постольку требуется ремонтная работа большого размаха. Тут одной латкой не обойдётесь. Тут нужны сварочные работы на электроэнергию высокого напряжения. Кладите 40 рублей. Дальше идём. Персонально канал. Его, наоборот, надо раздыривить, однако не чересчур. Тут опять миллимикронные единицы измерения пойдут в ход... Э, да что там говорить! Берите обратно вашу вещичку! Я, видите ли, продешевил: в 78 рублей нам не уложиться... Следующий!

Владелица примуса испуганно перебила:

— Нет, уж вы сделайте милость: возьмите мой примус... Деньги вперёд надо?

— А как же? Квитанции я вам сейчас не дам, поскольку не исключена возможность: поставим вам импортный металл ванадий на место стыка помпы с пробкой, а это, само собой разумеется, потребует дополнительных затрат... Следующий! Что у вас?

В занятых демократической армией горных районах Греции образовано демократическое правительство.

Рис. Л. ВРОДАТЫ

— Плитка отказывает. Спираль, наверное, изжила себя...

— Посмотрим сейчас, кто там у вас кто изжил...

Пока «великий» калькулятор делал вид, что он глубоко изучает плитку, мой управдом шопотом спросил у меня:

— Видал? Ну, скажешь, не виртуоз?

Шопотом же я осведомился:

— А сколько по преискуртанту за этот шпримус полагалось бы?

— Рублей пятнадцать от силы. Но в этом-то и состоит его дарование...

Между тем Кургузкин уже вещал:

— Насчёт вашей плитки имею вам сказать вот что: данная плитка — глубоко большая вещь. Если к данной плитке не проявить сейчас чуткого подхода, то она может совсем выйти из строя. Тут дело не только в спирали. Тут забирай, брат, выше: вся её керамическая основа доведена до хрупкости и нуждается, грубо говоря, в решительных подпорках. Мы сейчас, конечно, скалькулируем, но я бы вам не советовал отмахиваться от этой плитки. Эта плитка того не заслуживает...

Я митнул управдому, и мы вышли с ним на улицу.

— Да, — сказал управдом, — таких калькуляторов не в каждом главке найдёшь. Он себе, безусловно, скалькулирует настоящую работу в другом месте.

— Ага, — отозвался я, — он скалькулирует себе лет пять.

— Это в каком смысле?

— В смысле тюрьмы.

— Ну, это вы напрасно. Хотя очень может быть. Калькуляция — вообще дело опасное.

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Разгорячить рыбу можно только поджарив её.

И эхо отвечает, но не за себя.

Водянистый роман, где фразы похожи друг на друга, как две капли воды.

Это был не столько человек долга, сколько человек задолженности.

Так часто пил за чужое здоровье, что погубил своё.

Всю жизнь стоял «около искусства». Так и не дошёл до него!

На боксе он всегда смотрел с радостью. Радовался, что бьют других, а не его!

Он отбивал неприятности, как футбольные мячи.

Спички готовы были сгореть со стыда за выпустившую их фабрику, но не могли.

Не посылай главы пеплом. Стряхивай его в пепельницу!

— Прислуживаться к начальству? Нет, уж увольте...

И его уволили.

М. ЯКОВЛЕВ

СОФУЛИС: — Оказывается, есть власть повыше меня!!.

Проект нового оформления Цен

А. КОЛОСОВ

ДЕЛО О НАУКЕ

В ПОЛУТОРА километрах от колхоза «Маяк», за роскошной дубовой рощей, стоит метеорологическая станция — весело белеют домики, будки, дождемеры... А недалеко от станции, там, где речка Неяга впадает в реку Вакшу, расположилось рыбное хозяйство «Серебряные пруды». В тех трудах размножаются зеркальные карпы, онежские сити, радужные форели.

Разумеется, что между колхозом «Маяк» и этими учреждениями установились самые добрые отношения. Рыбное хозяйство научило колхозников применять совершеннейшие способы выращивания карпов. А метеорологическая станция аккуратно информирует колхоз о близящихся похолоданиях, потеплениях, обложных дождях, грозных ливнях, заморозках. Правда, её прогнозы сбываются редко, и случается, что колхоз, доверившись тем прогнозам, терпит ущерб, однако это не омрачает добрососедских взаимоотношений.

Но недавно — случилось это месяца полтора назад — колхозникам пришлось пройти через некое искушение.

На реке Вакше колхоз построил гидростанцию. Он электрифицировал свои мастерские, мельницу, крупорушку, осветил всю деревню.

Дня через два после пуска гидростанции к председателю пришёл Снегуркин, заведующий «Серебряными прудами».

— Послушайте, Пётр Петрович, — сказал он председателю, — я только что был на вашей гидростанции; оказывается, у вас есть излишек электроэнергии?

И Снегуркин горячим голосом заговорил:

— Пётр Петрович!.. Дорогой!.. Слёзно вас прошу: включите рыбхоз в вашу сеть!

Пётр Петрович на это сказал:

— Напишите заявление, во вторник у нас общее собрание, там обсудим.

А на другой день в комнату председателя вплыла осанистая, широкая, как бы квадратная фигура директора метеорологической станции Якова Никитыча Титлова.

— Вот уже это, Пётр Петрович, никуда не годится, — басовито проговорил директор. — Знаете же, что мы измучились со своим движком и что нам позарез нужен добавочный свет, а вы...

— Вот что, Яков Никитыч, — сказал председатель — Завтра мы этот вопрос ставим на общем собрании. Приходите, там обсудим...

* * *

Председателем собрания выбрали Марию Ветёлкину, а вот кто будет вести протокол? Обычно на таких собраниях секретарствуют Степан Бороздин или комсомолец Гриша Савельев, но сегодня они отсутствуют. Кто-то сказал: «Да пускай вон Влас Егорович пишет...» И все проголосовали за Власа Егоровича Морковина. А старичок любит писать протоколы и всякие акты и делает это очень старательно, правда, уж слишком пространно.

Вот как он записал прения об излишке электрической энергии:

«...Гр Титлов Я. Н. даёт научные мотивы, как-то: метеостанция наблюдает за облаками, туманами, солнечным сиянием, дождями, и у нас есть для этого всякие тонкие машины.

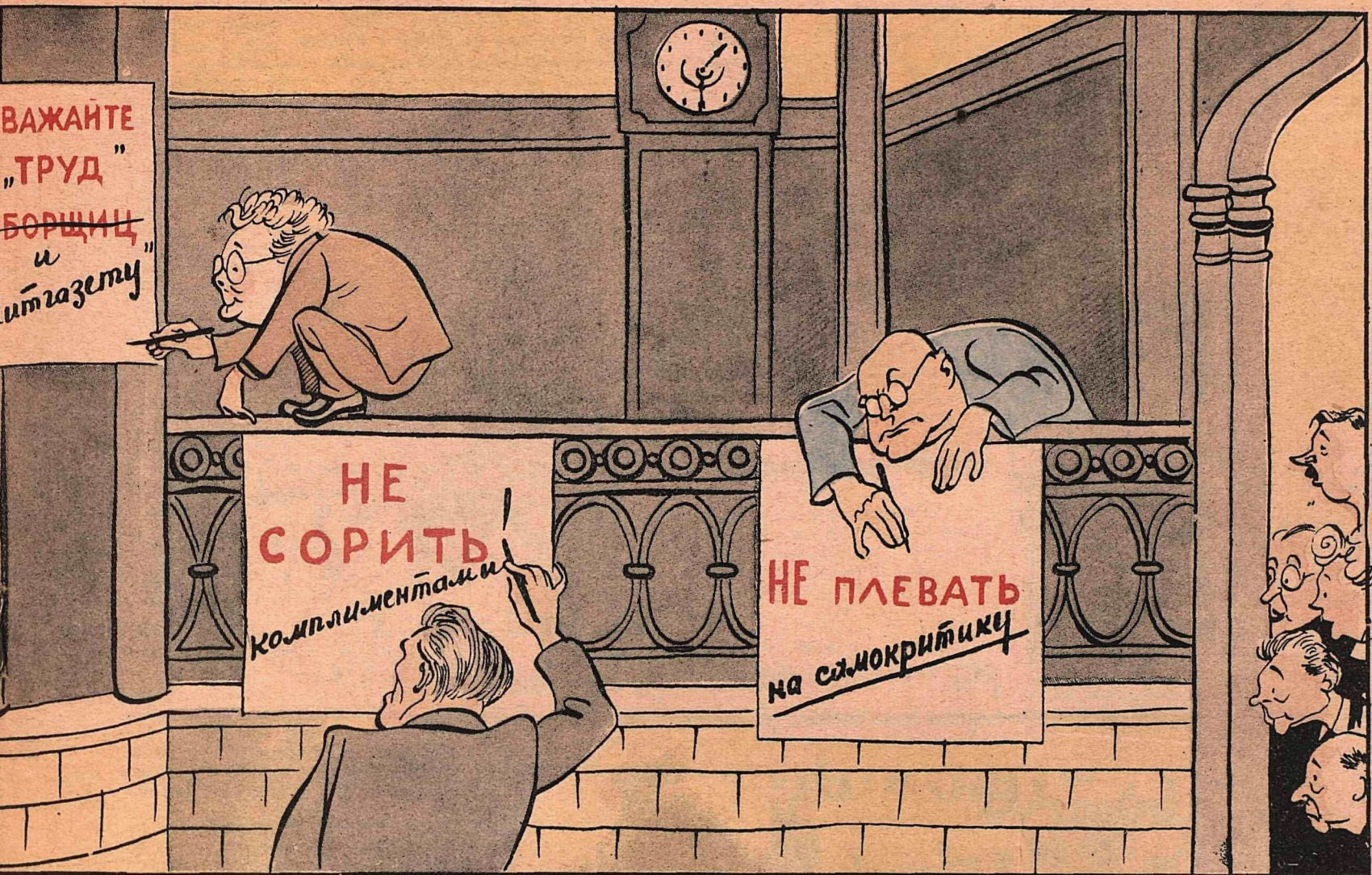
По этой причине он требует, чтобы электричество отдали именно метеостанции.

Гр. Ветёлкина М. Т. просит граждан высказываться, каковые, а именно: гр. Горшков А. С. и гр. Окуньков Л. Е. — высказываются, но говорят с туманом, надвое: и так и так. С одной точки, они дают мотивы, что метеостанция свою науку запустила, люди об своей задаче не страдают и по этой причине прогнозы пишут зыбкие и тёмные. А с другой точки, гр. Горшков А. С. и Окуньков Л. Е. дают мотивы, что к науке надо подходить тихо-благородно; она не мерин: ударь кнутом — и побежала. А давать метеостанции электричество или не давать, они не высказываются, и им идут реплики: «Чего вихляете?»

Гр. Куприянова А. М. делает вопрос собранию: «Почему ничего не говорят наши бригадиры и звеньевые? Тут дело о большой заковыркой, с научностью — кому дать электричество... А они играют в молчанку!»

На это гр. Огородников П. П., как председатель колхоза, говорит, что активисты своё слово ещё скажут, а вот интересно, что думают по данному вопросу наши рядовые колхозники. Например, желательно выслушать Куприянову Агафью Максимовну.

На это гр. Куприянова А. М. даёт реплику и говорит: «Я старуха малограмотная, а вот почему наши молодые и образованные своего слова не говорят?..» Всё-таки берёт слово и говорит с насмешкой: «Товарищ директор Яков Никитыч! Твои это были слова или не твои: «Идёт циклон с большими дождями, и до самой осени будет лить и лить бесперечь. И не советую, дескать, вам дожидаться, куда этот циклон навалится, а косите во всю вашу силу. Это, дескать, ничего, что хлеб у вас ещё с прозеленью, — косите, а то будет хуже...» Да ты плечом не жми, об вашей науке говорим, о работе. И ведь вот дурные поверили, что циклон этот навалится, и давай

Центрального дома литераторов.

косить впрозелень. На вакшинском взгорье всю рожь скосили и уж на петряковском отводе хотели косить, да хорошо, наши старики встряли: «Вы что, умом помутились? Жарынь такая накатывается, а вы впрозелень косите!» И вправду, уж так зашело, так зашело, что хоть яшницу на солнышке жарь. И шесть недель хоть бы одна капля. Вот тебе и «циклон!» Вот тебе и «дожди бесперечь!» Это что же у вас за наука такая? Не наука, а сорока летит, на хвосте несёт.

Гр. Ветёлкина М. Т. даёт слово Бабичевой П. Е., которая говорит с насмешкой: «Иду я с Матрёной Терёшкиной, а сн, Яков Никитыч, на бричке едет, живот распустил, сидит, как весёлый воробушек в семь пулов весом.» На это гр. Ветёлкина стучит об графин и даёт решлику: «Прошу, Прасковья Егоровна, личности не касаться и оскорблений не делать». На это идут согласные реплики от женщин, которые говорят: «Какой он ни есть, а оскорблений не надо. Он сам должен осознать, что в его науке прорыв...» На это гр. Бабичева П. Е. говорит: «Да уж больно обидно! Хотели огурцы сеять, помидоры высаживать, а от метеостанции прогноз морозный: погодите, мол, сеять, надо ожидать крутых заморозков — и все ваши огурцы, помидоры к шутам помёрзнут. И ведь послушались. В «Красном пахаре», в «Новом утре» огурцы уже третий лист пускают, а у нас только только выкальваются, потому что две недели заморозков ждали. Вот я иду тогда с Матрёной, а он навстречу едет. Матрёна ему: «Стой! Чего это, Яков Никитыч, ваша метеостанция людей сбивает? Чего вы, вместо науки, муть делаете?» А он: «Метеорология — не дрова колоть, не траву косить...»

Гр. Воробьева Л. И. делает предложение: «Вопрос ясный. Надо голосовать. А то мы тут до ночи просидим...» На это пошёл сильный шум голосов: «Правильно! Вопрос ясный! Голосуй, Марья Трофимовна!»

На это гр. Огородников П. П., как председатель колхоза, говорит: «Нет, должны высказаться ещё наши бригады, звеньевые, вообще активисты...» На это шум голосов пошёл ещё пуще: «Не об чем тут говорить, всё ясно-ясно!» «Вон уже девятый час, а мы и двух вопросов не решили!», «Давайте переходить к следующему».

На это гр. Ветёлкина М. Т. стучит по графину и говорит: «Что же, приходится подчиниться общему собранию. Голосую: кто за то, чтобы включить метеостанцию в нашу сеть?»

Далее в протоколе две неожиданных строчки:

«За метеостанцию — 207 голосов, против — ни одного, воздержавшихся — ни одного».

А ниже Влас Егорыч написал:

«На собрании присутствует представитель райсельхозотдела гр. Табачников, он берёт слово и говорит: «Граждане, получается, прямо надо сказать, по меньшей мере странно. Лично я, конечно, за то, чтобы обеспечить метеостанцию электричеством. Но уж коль скоро дошло до голосования, голосовать надо вполне сознательно. А ведь тут что получается! Вот Куприянова и Бабичева и ещё некоторые яро выступали против, и никто им не разъяснил вопроса, и, стало быть, они остались при своём убеждении, а когда дошло до голосования, они первые подняли руки «за». Как это объяснить?»

На это гр. Куприянова А. М. говорит с обидой: «Да неужто Куприянова пойдёт против науки, а? Чего ты тут городишь, товарищ, а? А если видим, что люди прорыв допускают и эти дуrolомные прогнозы дают, так мы что: закрой глаза, спрячь язык, сиди, молчи? Нет, товарищ! Куприянова, хоть и малограмотная, — она всегда правду скажет! А что за электричество голосовала, так потому, что мы в надежде: не может того быть, чтобы люди не взялись за свою науку как следует быть!»

ШАЛОСТЬ ПЕРА

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КРИТИКУ В. ЗАЛЕСКОМУ

Уважаемый Виктор Феофанович!

Как это может показаться для вас ни прискорбным, должен всё же сообщить, что я являюсь актёром Московского центрального театра транспорта. Более того: в этом театре я играю в пьесе «Мужество» роль командира Горбунова. Это для вас новость, не правда ли? Ведь вы полагали, что я актёр театра имени Моссовета и играю там Горбунова. Вы об этом даже написали в своей рецензии, напечатанной 25 декабря в газете «Вечерняя Москва» под скромным заголовком: «Мужество». Спектакль Театра имени Моссовета».

В этой рецензии вы со свойственной только вам наблюдательностью несколько раз упоминаете мою фамилию и довольно резко отзываетесь о моём исполнении роли Горбунова. Но я на вас не претензии. Пусть обижается, если найдёт нужным, актёр Дубоз. Потому что он, а не я, вопреки вашим уверениям, играет в Театре имени Моссовета Горбунова, а я играю Горбунова в Московском центральном театре транспорта.

По сути дела путаницу, происшедшую в рецензии, легко можно объяснить. Ведь актёров, играющих эту роль, много, а вы один. Но мне от этого, к сожалению, не легче.

Наберитесь мужества и узнайте также, что в «Мужестве» нет и никогда не было политрука Луконина, а есть политрук Лукин. И ваша обстоятельная рецензия несколько не выиграла от того, что вы упорно называете его Лукониным.

Вот, собственно, все мои претензии к вам. Может быть, и у «Вечерней Москвы» к вам тоже будут некоторые претензии за то, что вы её подвели. Но это уже, как говорится, — дело редакции.

Примите уверения в совершенном уважении к вам и к вашему острому перу.

Артист Московского центрального театра транспорта (и не имени Моссовета).

П. КРЫЛОВ

ДЕЛА ПРОМАРТЕЛЬНЫЕ

— Вы в этом году не делаете стульев?
— Нет! В этом году мы не делаем столов.
Это в прошлом году мы не делали стульев.

ПИСАЛИ—НЕ ГУЛЯЛИ

ПЬЕСА В 2 КАРТИНАХ

Действие происходит в Ленинграде, а разговоры — в Москве, в техническом совете Министерства лёгкой промышленности СССР.

КАРТИНА 1-я

Приёмная тов. Басса, председателя технического совета Министерства лёгкой промышленности СССР. Двенадцать часов дня.

НЕИЗВЕСТНЫЙ (входит). Здрав...
СЕКРЕТАРША. Тс-с!
НЕИЗВЕСТНЫЙ (шопотом). ...ствуйте.
СЕКРЕТАРША. Тише! Идёт заседание.
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Давно?
СЕКРЕТАРША. Седьмой месяц.
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Повестька дня?
СЕКРЕТАРША. Тс-с! Один вопрос: проект восстановления одной фабрики.
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Обувной?
СЕКРЕТАРША. Да. Вы угадали.
НЕИЗВЕСТНЫЙ. «Пролетарская победа» № 1?
СЕКРЕТАРША. Да. А вы откуда знаете?
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Фабрика в Ленинграде?
СЕКРЕТАРША. Да. Но откуда вы всё это знаете?
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Я же... Пока секрет. Дайте я вам расскажу на ушко (шепчет).
СЕКРЕТАРША (падает в обморок).
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Тс-с! (проходит в кабинет председателя технического совета.)

КАРТИНА 2-я

Кабинет тов. Басса, председателя технического совета. Заседание в полном разгаре. Дым коромыслом. Лица жёлтые, утомлённые.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, давайте закружиться.
ГОЛОСА. Пора!
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, седьмой месяц пошёл.
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Прошу слова. Я приехал из...
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Обождите, товарищ. Тут ещё свои окончательно не высказались. Приезжие получают слово в конце заседания.
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Но мне хотелось бы высказаться...
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Всем хочется высказаться. А вы знаете, о чём речь идёт?
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Знаю. О проекте восстановления ленинградской обувной фабрики «Пролетарская победа» № 1.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну, и ладно. Сидите и слушайте.
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Слушаю.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Представитель Главбуви Министерства лёгкой промышленности СССР здесь?
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГЛАВБУВИ СССР. Здесь.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы читали проект восстановления упомянутой фабрики?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГЛАВБУВИ СССР. Читал и внёс ряд изменений, о чём подробно изложено в двух докладных записках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это хорошо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Но мне хотелось бы...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не мешайте, товарищ, работать. А представитель Главбуви Министерства лёгкой промышленности РСФСР здесь?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГЛАВБУВИ РСФСР. Всегда здесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А вы читали проект?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГЛАВБУВИ РСФСР. Читал и внёс ряд изменений, о чём подробно изложено вот в этой объёмистой папке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Чудесно.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Всё это хорошо, но я хотел бы...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Потерпите, товарищ, ещё немножко. Скоро услышите слово. Рецензенты здесь?

РЕЦЕНЗЕНТЫ (хором). Здесь!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У вас готовы рецензии о проекте?

РЕЦЕНЗЕНТЫ (подносят председателю несколько папок. Хором поют):

Дорогой товарищ Басс,
Вы для нас, а мы для вас,
И, чтоб краше был эффект,
Вот пошлёмочки в проект.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Спасибо. Ейжу: писали — не гуляли.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Не могу больше молчать! Дайте слова!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Экие нетерпеливые на периферии! Ну, говорите, говорите.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Сохраняйте полное спокойствие. Нервных прошу покинуть зал заседания. Вот я вашей секретарше шепнул — и она сразу в обморок. Дело вот в чём, дорогие товарищи, я сам из Ленинграда. И могу вам сообщить, что сбувная фабрика «Пролетарская победа» № 1 уже полгода как восстановлена, реконструирована и выпускает готовую продукцию. Так что вы даром столько времени канителились. Всё обошлось без вас, дорогой товарищ Басс, простите за рифму.

Немая картина. Одни угрюмо смотрят на пол. Другие улыбаются. Третьи смеются. А денежки плачут...

Г. РЫКЛИН

МУКИ АНДРЕЯ БЕЛУГИНА

СПЕКТАКЛЬ имел потрясающий успех. Когда упал занавес, зрители стоя приветствовали актёров. Это как раз и потрясло. Дело в том, что почти все зрители совсем не сидели. Пока шёл спектакль «Женитьба Белугина» (пять актов!), зрители стояли. И выстояли.

Комедию поставил Аткарский районный колхозный театр, а зрителей поставили на ноги Иванов и Сергеев. Всей остроты этой драмы постановщики не ощутили, потому что для начальства в избе-читальне есть шесть хлипких скамеек и оба председателя сидели. А жаль! Если бы председатель колхоза «Красная заря» Сергеев или председатель Марфинского сельсовета Иванов простояли три часа, они бы почувствовали, как остро наболел вопрос о скамейках и как необходимо его, наконец, поставить для того, чтобы сесть. Но председатели сидят и ничего не хотят ставить в избе-читальне: ни полов, ни печей, ни приличной сцены. Зато вопросы они ставят охотно.

— Почему же я буду хлопотать об избе-читальне, — сказал Сергеев, — если она на бюджете у Иванова?

— По бюджету у меня деньги есть, — сказал Иванов, — но лошади, чтобы привезти дрова и доски, есть только у Сергеева. А вы думаете, он мне даст лошадей?

Несколько рейсов совершил я по Аткарскому району с колхозным театром, только что получившим новенький грузовик, и каждый раз меня поражал шофёр. Пока он слабо изучил глубинные пункты района. Но как только автомобильные фары выхватывали из мрака колхозные постройки, избы, дворы, скажем, села Земляной хутор, шофёр лихо проносился по улице и останавливался у мрачного здания:

— Тут.
— Вы уверены?
— Ещё бы! Раз все окна забиты фанерой, — значит изба-читальня.

По этой примете точно и безошибочно можно узнать все избы-читальни и сельские клубы Аткарского района. От актёров я слышался всяких рассказов о порядках в аткарских учреждениях культуры и решил послушать, что мне по этому поводу расскажут партийные руководители района. Второй секретарь райкома ВКП(б) тов. Никитин сразу же сказал ободряющие слова:

— Мы этим делом занимались... Слушали даже на бюро райкома одного избача.
— Какого?
— Марфинского.
— Что же вы решили?

Никитин приказал «поднять» решение бюро. Решение «подняли», и секретарь райкома его с удовольствием прочитал:

— «Марфинская изба-читальня требует ремонта: остекления рам, перекладки печей; необходимо приобрести стол, скамейки, ламповые стёкла...»

— Правильно. Всё предусмотрено...
— А как же! — и тов. Никитин с упованием продолжал: — «...закончить текущий ремонт и обеспечить топливом...»
— Когда было вынесено решение?
— 17 июня...
— Проверяли?

— А как же! — тов. Никитин снова прочитал: — «Поручено товарищам Воропаеву и Киселёву проверить и доложить бюро к 15 июля».

Мне было поручено проверять и докладывать бюро, но я рассказал обо всём, что увидел в Марфинской избе-читальне не в июле, а много позже.

— У них денег нет! — сказал Никитин. Я увидел в Аткарске немало плакальщиков. Зав. отделом культпросветработы тов. Киселёв плакался, зав. отделом пропаганды и агитации райкома ВКП(б) тов. Воропаев плакался: нет денег.

Это заставило меня отправиться в районный финансовый отдел, чтобы выяснить, есть ли, в конце концов, деньги на культработу в Аткарском районе? Старший инспектор райфо тов. Зелелухин весело сказал:

— Денег есть сколько угодно! — и, глядя в сводки, начал перечислять: — У Николаевского сельсовета есть 2800 рублей, а израсходовал он 20 рублей. У Марфинского есть 2800 рублей, а израсходовал он 1327 рублей...

— Что же будет с этими деньгами?
— Спишем, как и в прошлом году, — твёрдо объявил Зелелухин.

Инспектор пощёлкал на счётах и охотно написал мне официальную справку: «На 1947 гсд по Аткарскому району ассигновано на культработу 386.600 рублей, израсходовано 162.000 рублей, остаток — 224.600 рублей».

Я видел муки Андрея Белугина на сцене величиной со спичечную коробку, я видел зрителей, простоявших перед этой сценой три часа, я видел, наконец, каллиграфически написанную сумму, которая могла бы облегчить судьбу и актёров и зрителей и помогла бы добыть стёкла, скамейки, топливо, книги, баяны, балалайки — тысячу остро необходимых замечательных вещей.

Но деньги, предназначенные на культработу, лежат без движения, а шофёры, путешествуя по району, безошибочно останавливаются у мрачных, облупленных зданий с окнами, заколоченными фанерой.

— Стой! приехали! Изба-читальня!

В. СУХАРЕВИЧ

г. Аткарск.

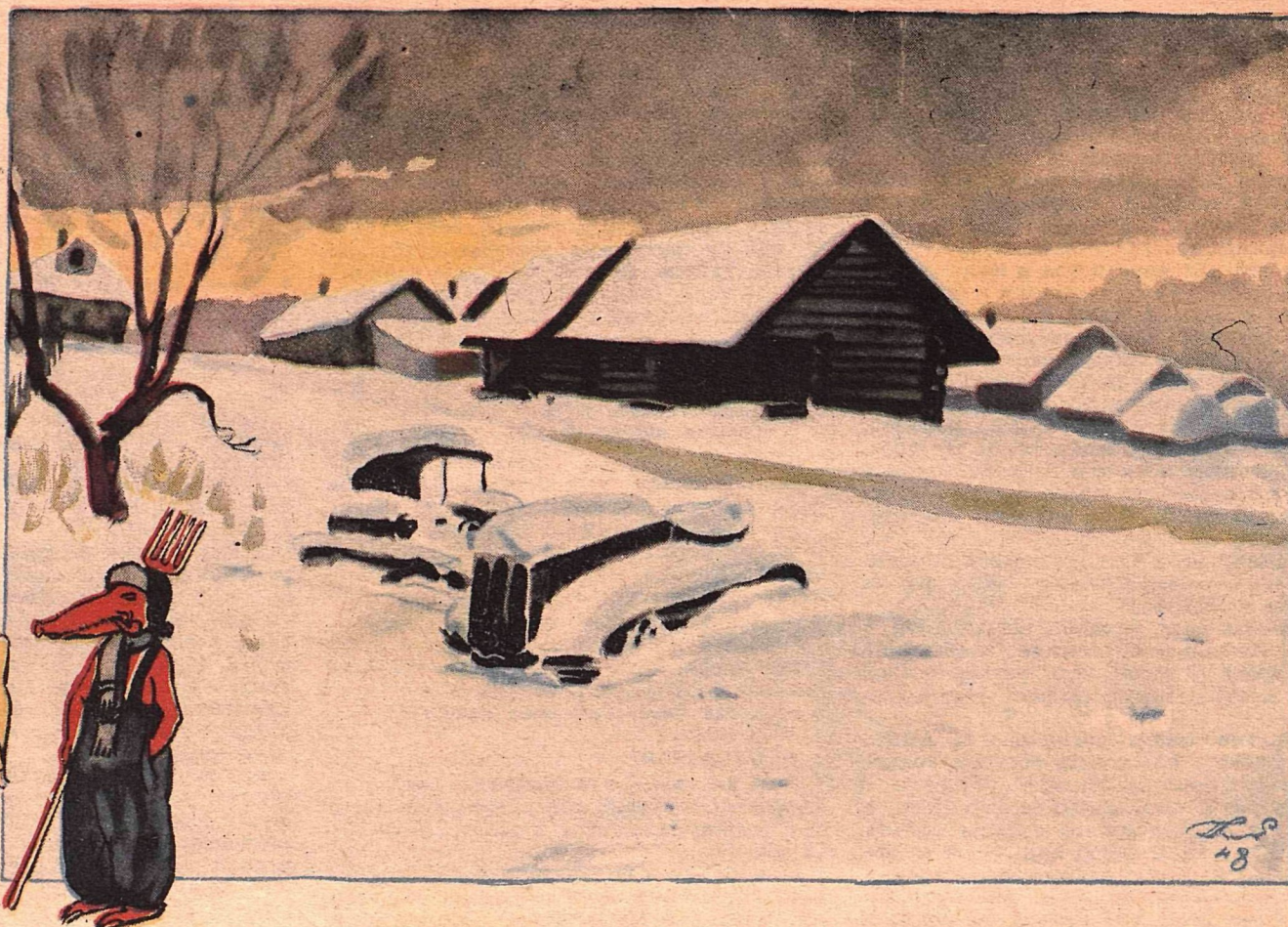
ЛОДЫРЬ НА ЛЕСОЗАГОТОВКАХ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Отец, видишь, рубит, а я подвожу его!..

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

«Позвольте,—скажет читатель,—ведь это же тот самый занесённый снегом трактор, который я видел в журнале в прошлом году!»
Да, товарищ читатель, трактор старый. Но снег — новый!

ПОСТОРОННИХ ПРОСЯТ...

Четвёртый корпус Лефортовского студенческого городка в Москве гудел. Событие было действительно чрезвычайное. Было получено авторитетное постановление: выселить к 1 июня 1947 года посторонние учреждения и посторонних жильцов из общежития Московского института инженеров геодезии, аэрофотосъёмки и картографии.

— Замечательно! — восклицали обрадованные студенты. — Теперь заживём!

Пришла и прошла весна, миновало лето.

— Ничего не поделаешь! — вздохнуло управление пожарной охраны Первомайского района, обитавшее в студенческом общежитии. — Придётся всё-таки выехать.

— Молодцы! Приятно видеть такую сознательность! — гаркнуло районное управление милиции и быстро прибрало к рукам освободившуюся площадь.

...В блёстках морозного инея шествует по земле новый, 1948 год. Метёт над студенческим общежитием разгуливающая бумажная метель. И в её голосе, «то глухо-жалобно, то шумно», сливается свой голос целый хор организаций — от Первомайского райисполкома до прокуратуры Союза ССР.

И поныне посетителя, заглянувшего в 4-й корпус Лефортовского студенческого городка, поражает обилие детей, домашних хозяек и ми-

лицонеров, которые мощными группами циркулируют по коридорам и лестницам общежития. Студенты, так и оставшиеся на положении бедных родственников, занимают сто двенадцать комнат из двухсот шестидесяти двух. А в ста пятидесяти попрежнему благоденствуют посторонние жильцы и бодро трудятся два почтенных учреждения: управление военного коменданта Первомайского района и расторопное райуправление милиции...

ИГРА В КОМБАЙН

Комбайн — сложная машина. Но игра в комбайн проста и незатейлива, хоть и требует некоторых затрат на телеграммы и командировки. Недавно такую игру затеяли между собой работники Главсахара и запорожского завода «Коммунар».

Сначала прислал телеграмму начальник Главсахара: «Свеклосовхозам Полтавской области срочно командировать на завод «Коммунар» проводников для получения комбайнов».

Затем телеграфировал начальник конторы «Союзсахрмеснаба». Он напоминал о распоряжении начальника главка.

После этого пришла телеграмма из Днепропетровска от управляющего конторой «Союзпищеснаб» (содержание её см. в предыдущих двух телеграммах).

Вслед за этим была вручена телеграмма из Запорожья от начальника отдела сбыта завода «Коммунар», который почти дословно повторял всё то, что было сказано в предыдущих депешах.

Управляющий Полтавским сахаросвеклотрестом не устоял под натиском всех этих телеграмм и в свою очередь телеграфно предложил директорам совхозов срочно... и т. д., и т. п.

В игру включились совхозы. Они срочно снарядили в Запорожье проводников за комбайнами. А тем временем из Запорожья от завода «Коммунар» по почте пришла бумага:

«Сообщаем, что отгрузить комбайны лишены возможности. О дне отгрузки и высылке ваших представителей для приёмки и сопровождения комбайнов будете поставлены в известность по телеграфу».

Совхозы ждут новых телеграмм, чтобы продолжать эту увлекательную игру в комбайн.

С НОВОСЕЛЬЕМ!

Приветствуем тов. Быстрикова, председателя Молодечненского облищепромсоюза (БССР), в связи с его переездом на новую квартиру. Как стало нам известно, Быстриков получил весьма чистое и уютное гнёздышко.

Одновременно выражаем соболезнование тов. Юшук, директору базы Молодечненского облмаслопрома, по поводу переезда на новую квартиру. Как стало нам известно, он получил далеко не уютное гнёздышко.

Почему же так повезло одному и не повезло другому?

Дело в том, что Быстриков и Юшук в связи с переходом их на другую работу обменялись казёнными квартирами. И вот Быстриков, оставя свою, сорвал провода, вывинтил пробки и даже испортил все печи.

«Не бог весть, кто сюда въезжает! Какой-то Юшук — и только! Ничего, он человек хозяйственный. Не пройдёт и недели, как он всё восстановит», — решил Быстриков.

И, представьте, Быстриков не ошибся: Юшук оказался не только хозяйственным, но и весьма порядочным человеком. Освобождая свою квартиру для Быстрикова, он тщательно её прибрал, смёл пыль с проводов и даже как следует протопил печи.

Интересно, как чувствовал бы себя Быстриков в новой квартире, если бы Юшук поступил так же, как и он. Думаем, аналогично тому, как чувствует себя Юшук в бывшей квартире Быстрикова.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Три года строится колхозная гидростанция на реке Лопаске, в селе Баранцево, Лопасненского района, Московской области. За это время на стройке дважды бетонировали плотину и столько же раз её размывало водой, причём вместе с бетоном в прорву летели многие тысячи рублей.

Сейчас вода в реке замёрзла, поэтому стройка не вызывает у колхозников особенной тревоги. Но утечка денег продолжается, ибо хотя гидростанции нет, зато есть начальник строительства, есть, следовательно, управленческие расходы и т. д.

Нельзя ли Лопасненскому райисполкому воздействовать хотя бы на это стихийное бедствие, если уж он бессилён унять капризы весеннего паводка?

В. БЛОХИН

Москва.

Товарищ Крокодил!

Оцени по заслугам бурную деятельность председателя горсовета в городе Лукоянове (Горьковской области) тов. Башкирова и заведующего райпланом тов. Турыхиной.

Во-первых, они в своё время подробно разработали план строительства в нашем городе,

по которому должна быть выстроена баня, проложено два километра водопровода и заасфальтировано восемь тысяч пятьсот квадратных метров тротуара.

Во-вторых, во исполнение этого плана за истекшие два года сделано уже: 1) законсервировано строительство бани; 2) растащен последний старый деревянный тротуар; 3) вовсе закрыт водопровод.

Приходится просто удивляться скромности Башкирова и Турыхиной, которые с полным правом могут рапортовать о том, что план строительства в городе Лукоянове уже завершён.

М. РОГОВ

Лукоянов,
Горьковской области.

Дорогой Крокодил!

Читинский облисполком разослал недавно на места своё решение о культурно-просветительной работе в области. Документ вызвал в Чернышевском районе весёлое оживление. Оказывается, этот район попал в передовики, хотя избы-читальни в нём замёрзли задолго до прихода деда Мороза, а кружки самодеятельности растаяли, несмотря на сильные морозы. Словом, ознакомившись с документом, мы много смеялись.

Но громче всех смеялся, конечно, тов. Кириенко, заведующий отделом культпросветработы Чернышевского райисполкома. Он, помимо решения облисполкома, получил также ценную денежную премию.

Поскольку положение на участке работы тов. Кириенко прочно стабилизировалось, можно не сомневаться, что ему обеспечены премии и в дальнейшем.

Д. СВЕРКУНОВ,
корреспондент газеты «Отпор»

Посёлок имени Кагановича,
Читинской области.

Уважаемый Крокодил!

Не можешь ли ты хлопотать в Министерстве путей сообщения и в Управлении гражданского воздушного флота об изменении расписания движения поездов и самолётов, направляющихся в Ленинабад? До сих пор они прибывали главным образом только в утренние часы. И это создаёт ряд неудобств из-за того, что нельзя попасть в гостиницу, которая по прихоти администрации начинает работать лишь с шести часов вечера.

Если же изменение расписания покажется по каким-нибудь причинам очень сложным, то, может быть, менее сложным представится изменение часов работы гостиницы. Ведь известны случаи, когда в других городах они работают круглые сутки.

Гр. СУДАРСКИЙ

Ленинабад,
Таджикской ССР.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В № 22 за прошлый год в Крокодиле была помещена заметка «Афоризмы Постниковой». Как сообщают из Министерства юстиции РСФСР, заметка подтвердилась. Народному судье Постниковой объявлен выговор.

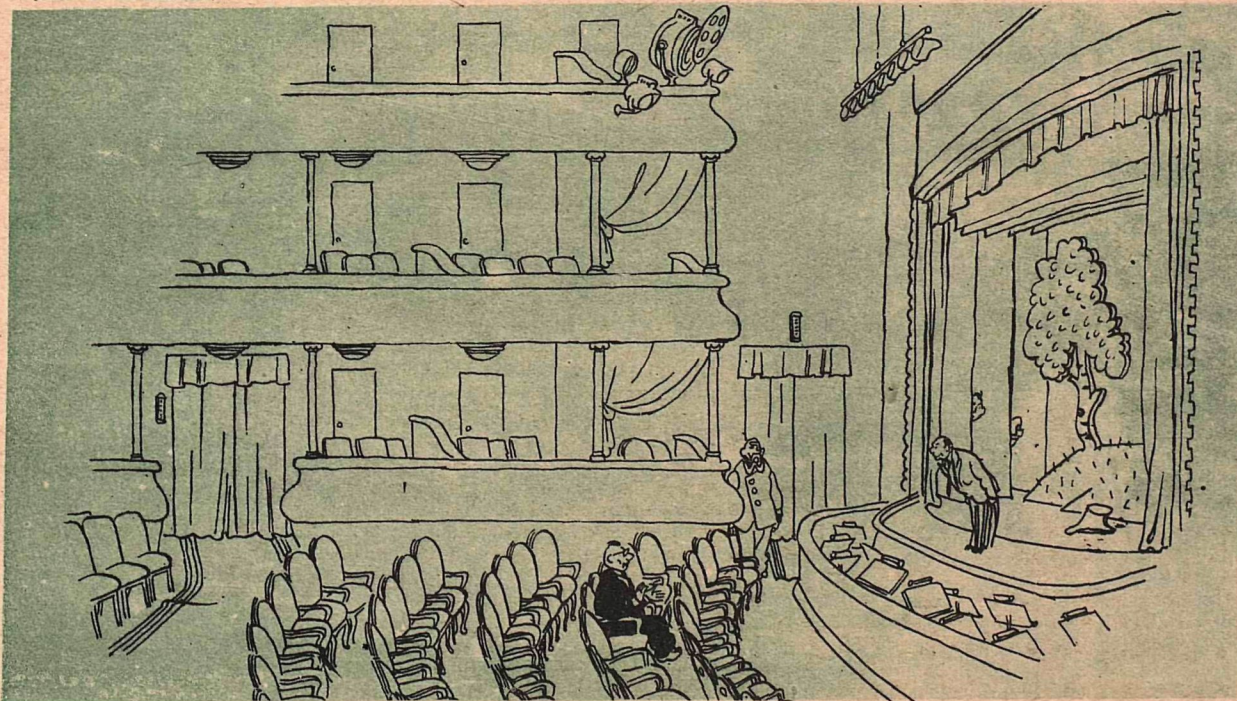
В № 18 за прошлый год в заметке «Зелёный шум» Крокодил рассказал читателям о том, как в г. Мариинске проводили озеленение. Бюро Мариинского горкома ВКП(б) признало заметку правильной. Бюро осудило действия работников горисполкома, которые запретили выдавать какие-либо справки лицам, не участвовавшим в озеленении. Завгоркомхозом Старков, как не обеспечивший руководства городским коммунальным хозяйством, освобождён от работы.

Читатели Крокодила жаловались на неурядицы в столовой Врестского областного строительного треста. Жалобы подтвердились. Как сообщает заместитель министра жилищно-гражданского строительства ВССР тов. Жовмерчук, начальник орс Плянто снят с работы и привлечён к судебной ответственности. Работа столовой улучшена.

ЕДИНОДУШНОЕ ОДОБРЕНИЕ

(НА ПРЕМЬЕРЕ ПЛОХОЙ ПЬЕСЫ)

Рис. Г. ВАЛЬКА

АВТОР: — Это вы меня, кажется, вызывали?..

Редактор—Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва 49, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д-3-32-50, Д-3-33-47. Прием ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал—3 руб. 60 коп. в месяц

Изд-во «Правда»

Москва.

Изд. № 70.

Подп. к печати 13/1—1948 г.

Отатформат 72×105 см. Печ. л. 1 1/2.

Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000

А 01056.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 64.

Тираж 150 000 экз.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО АМЕРИКАНСКОЙ ТЕХНИКИ

Рис. КУКРЫНИКСЫ

Трансжеанский цепной мост американской конструкции. Связывает (по рукам и ногам) Европу с США и развязывает руки США. На мосту — конструктор его в виде деда Мороза, несущего подарки западноевропейским пай-мальчишкам.

Кукрыниксы